

УДК 75:06(048)

Кирпичёв Ю. В.

НЬЮ-ЙОРКСКИЕ ЗАРИСОВКИ «АРТЭКСПО 2013»

Аннотация. В жанре культурологического эссе автор делится своими впечатлениями о выставке «Артэкспо 2013», проходившей в экспоцентре на 92-м пирсе Гудзона (Нью-Йорк, США). Рассматривая работы современных художников, автор отмечает, что тенденция снижения внимания публики к выставке связана с увлечением художников (в том числе и российских), живописной «бижутерией» и абстрактными композициями. В этой связи вряд ли можно говорить об упадке художественного вкуса аудитории, живущей в городе, в котором принято воспитывать вкус к живописи с детства.

Ключевые слова: живопись, художественное творчество, стилевые решения, «Артэкспо 2013», Алекс Фишгойт, Харуни.

*А все-таки жаль,
Что в Москве больше нету художников...*

На этой ежегодной выставке мы побывали 23 марта. Раньше она проходила в Джавитц-центре в Вест-Сайде, но аренда там стала дорога для художников, и последние три года выставку проводят на 92 пирсе Гудзона, в помещении бывшего ангара, ставшего экспоцентром. У соседнего пирса под английским флагом стояла небольшая, на 13 тыс. тонн яхта известного олигарха «Эклипс». Она и стала самым примечательным российским штрихом выставки... Как и Александр Новин, актер кино и Театра наций Евгения Миронова. Он приехал в Нью-Йорк по своим кинематографическим делам, но нашел пару дней для знакомства с «Большим Яблоком». И вот он стоит в галерее выставки, не без сомнения вглядываясь в характерные ее экспонаты. Увы, я разделяю его сомнения...

Пригласил нас на выставку Алекс Фишгойт, потомственный живописец, отец которого Михаил Фишгойт был художником-постановщиком многих советских фильмов. Хотя зрителей на выставке было довольно много, в последние годы заметно снижение интереса к ней, и коллеги Алекса жалуются на то, что участие в ней не окупается. С этим связано и отсутствие россиян: раньше они всегда привозили на «Артэкспо» свои работы; в этот же раз, кажется, вовсе не прибыли

— перелет не оправдывает себя. Русские стенды на выставке были, пять или шесть, работы неплохие, но они принадлежали местным, уже американским художникам.

Следует, однако, заметить, что и сами мастера виноваты в своих бедах, и не стоит винить лишь теряющие вкус к прекрасному широкие массы. Нью-Йоркские ценители как раз весьма сведущи в живописи и даже избалованы этим искусством, что очевидно, если вспомнить количество здешних музеев, галерей и выставок. Выражение «Нью-Йорк — столица мира», возможно, кому-то покажется преувеличением, но утверждение «Нью-Йорк — культурная столица мира» можно считать истиной, не требующей доказательств. Нравится это или не нравится, но это так!

На «Артэкспо 2013» большая часть стендов занята вторичным, подражательным, плакатным, очень условным «искусством» в стиле Энди Уорхола; при этом произведения в основном имеют откровенно ремесленный уровень. И видимо, все дело в этом. Может быть, многим и многим служителям муз не стоило беспокоить и даже раздражать зрителей своим ... дадаизмом? Или, скорее, живописной бижутерией, декорациями для оживления стен? В том числе это относится и к авторам абстрактных композиций, на которые также приходилась немалая доля выгруженных на полотно красок. Зато на выставке практически не было того реализма (не знаю, хорошо это или плохо), к которому в свое время привыкли мы, жители бывшего СССР. Его, кондового, и не жаль, но и другого, симпатичного романтического, тоже нет.

Что касается работ Алекса Фишгойта, то он создает скрупулезно выверенный, сложный, яркий, сверкающий красками «сюр» в духе Дали, хотя сам мэтр на фоне своих картин выглядит... попроще и победнее! Алекс работает в этом загадочно-замысловатом стиле не потому, что именно таким он видит наш мир (способность видеть его многоплановым и в разных ракурсах украшает творца и делает ему честь), а в чисто коммерческих целях — такие картины лучше продаются (художники должны на что-то жить и покупать краски). Можно сказать, что технически работы Фишгойта безупречны — недаром они напоминают полотна малых голландцев. Каждое произведение требует месяцев работы, но... все они несколько холодны, им свойственна отвлеченность; эти полотна не задевают душевных струн, не приковывают магией искусства, силой завораживающих образов.

Впрочем, я говорю лишь о струнах своей души; судя же по тому, что сюрреалистических произведений на выставке много, ценители этого искусства находятся и готовы платить по несколько тысяч, а то и больше долларов за картину.

Каждому свое, и я бы разочаровался в выставке (в общем — разочаровался), если бы не замечательный албанец с непроносимым именем и японской фамилией, давно живущий в США — Yli Haruni. Какие прелестные вещи у него! В каком стиле? Представьте себе М. Н. Ромадина, который пишет не минорные березки средней полосы, а громыхающий Нью-Йорк. Впрочем, классификаторские *измы*, в конце концов, сродни терминологии патологоанатомов; живое искусство, к какому бы стилю оно не относилось, сводится к одному и главному: влечет полотно — значит, искусство. Проходишь мимо, лишь с любопытством скользнув взором, — поделка.

Харуни — талантливый художник и свободный реалист. Отлично владея техникой, он свободен в выборе стиля, хотя в принципе остается реалистом, доходя до восхитительного натурализма, но редко. Именно жизнь привлекает его, и когда он считает нужным, то покрывает сюжет размытым

флером импрессионизма, передавая и подчеркивая впечатление. Если же требуется динамика и выразительность, художник прибегает к экспрессионизму, но не самодовлеюще жесткому. И всегда он романтик. Его работы будят мысли, воспоминания, чувства, они влекут к себе и долго не хотят отпускать... Работы Харуни можно найти и в Сети.

Экспозицию работ Харуни украшала его муза, изображенная почти на всех картинах, многолетняя спутница жизни Виола. Вот она много лет назад в красном платье, на высоченных каблуках задумчиво идет под дождем, укрываясь кошельком (как будто им можно укрыться?); она никуда не спешит и думает явно не о дожде. Вот она сидит, характерным роденовским, но при этом чисто дамским жестом опершись на руку, и отрешенно смотрит куда-то вдаль, во что-то свое, то ли в прошлое, то ли в будущее, то ли в несбывшееся... Она очень обрадовалась нашему интересу — здесь люди вообще на редкость доброжелательны! — и не отказалась позировать на фоне этого замечательного портрета.

Наконец, последняя картинка с выставки: юное дарование с интересом всматривается в полотно, оценивая и работу, и взрослую даму, изображенную на картине: «И я так смогу? И я такой стану?» Эту девочку — ей скоро пять — я знаю, она талантливый художник, но ее работ на «Артэкспо» пока нет, хотя Харуни с похвалой отозвался о них.

© Кирпичёв Ю. В., 2013.

Статья поступила в редакцию 29 марта 2013 г.

Кирпичёв Юрий Владимирович,
публицист-фрилансер (Нью-Йорк, США)
e-mail: ykirpichoff@gmail.com

UDC 75:06(048)

Kirpichoff Yu.

NEW YORK SKETCHES: 'ARTEKSPO' 2013

Abstract. In the genre of cultural essay, the author shares his impressions of the Artekspo New York exhibition (2013) held in Expocentre on 92 pier (USA). The author gives an assessment of the work of contemporary artists and addresses fascinating paintings of Alex Fishgoyt and Ylli Haruni; he believes that the trend of declining public interest in arts exhibitions is associated with the general tendency represented by the artists (including Russian guests who regularly participate in this exhibition) and that it stems from their devotion to picturesque “bijouterie” and abstract composition. However, it is hardly possible to speak about a decline of artistic taste of the audiences in the city where the taste for arts is being developed from early childhood.

Key words: 'Artekspo New York' 2013, exhibitions, painting, style solutions, Alex Fishgoyt, Ylli Haruni

Kirpichoff Yuriy Vladimirovich,
freelancer essay writer, New York (USA),
e-mail: ykirpichoff@gmail.com